
Е. Д. Вознесенская, Г. А. Чередниченко

Статья поступила
в редакцию
в сентябре 2012 г.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЯХ МОЛОДЫХ РАБОЧИХ

Аннотация

На материалах проведенного социологического исследования рассматриваются особенности профессиональных траекторий молодых людей, оказавшихся с дипломами о высшем образовании на позициях рабочих промышленных предприятий России или получающих высшее образование без отрыва от производства. Анализируются мотивы получения высшего образования, смыслы, которые рабочая молодежь вкладывает в его достижение, практики его использования.

Ключевые слова: *молодые рабочие промышленных предприятий, образовательные траектории, профессиональные траектории, высшее образование, мотивация.*

Рост экономики, основанной на знаниях и новейших технологиях, и переход к информационному обществу, который сопровождается качественными трансформациями в социальной сфере, предъявляют все более высокие требования к компетентности и в целом к образовательному уровню рабочей силы. Расширение высокотехнологичных сегментов во многих сферах деятельности предполагает наличие обширных знаний и навыков и у современного молодого рабочего.

В таких условиях особую актуальность приобретает изучение потребностей и мотиваций, а также поведения в сфере образования групп молодежи, которые становятся рабочими и чья образовательная активность разительно отличается от той, которую демонстрирует молодежь, в массовом порядке устремляющаяся в вузы. Какое место занимает в карьерах молодых рабочих получение высшего образования? Как позиционирует себя дипломированная молодежь, оказавшаяся на позициях промышленных рабочих? Какие смыслы вкладывает рабочая молодежь в получение высшего образования, в практики его использования? Молодой человек с дипломом о высшем образовании в статусе рабочего на промышленном предприятии — явление не самое массовое, но, по мнению авторов, весьма симптоматичное.

Вопросы, поставленные в данной работе, относятся к числу недостаточно изученных в теоретическом плане в силу того, что они затрагивают своеобразный — дробный — объект исследования. Как правило, рабочая молодежь вычленяется как одна из социальных групп в ходе исследований молодежи или как возрастная группа в исследованиях рабочего класса, специфика которой (по материальному положению, отношению к труду и другим показателям) характеризуется через ее сопоставление с более старшими возрастными группами рабочих [Темницкий, 2003]. Исследования поведения рабочей молодежи в сфере образования, за редким исключением, ограничиваются анализом проблем воспроизводства рабочих кадров через систему начального и среднего профессионального образования, определением направлений реформирования системы профессиональной подготовки, ее модернизации.

Исследование образовательных и профессиональных траекторий рабочей молодежи, на базе которого строится данная статья, осуществлено в русле разработанной в 1960-е годы В. Н. Шубкиным парадигмы изучения выбора профессии и жизненных путей молодежи [Шубкин и др., 1964; Шубкин, 1970; Константиновский, Шубкин, 1977; Чередниченко, Шубкин, 1985]. Исследования, которые проводятся под руководством Д. Л. Константиновского в настоящее время, являются продолжением и последовательным творческим развитием этого основополагающего для российской социологии образования и социологии молодежи научного подхода [Константиновский, 1999; 2008; Константиновский и др., 2011].

Эмпирической основой данной работы являются результаты качественного социологического исследования образовательных и профессиональных траекторий молодых рабочих, которому предшествовало методологически и методически тесно связанное с ним количественное исследование этой категории молодежи. Оба этапа были осуществлены в 2009–2010 гг. коллективом отдела социологии образования Института социологии РАН под руководством Д. Л. Константиновского. В 2009 г. был проведен массовый социологический опрос 1000 молодых рабочих основных производств промышленных предприятий крупных городов в 13 регионах РФ¹. На этапе качественного исследования (2010 г.) были проинтервьюированы представители адресно выбранных групп рабочей молодежи, сформированных на основе выявленной в ходе

¹ При реализации исследовательского проекта «Рабочая молодежь в условиях инновационного развития российского общества: образовательные и профессиональные траектории» использовались средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта № 81/К Институтом общественного проектирования в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 14 апреля 2008 г. № 19У2–рп. На основе методологических и методических разработок авторов проекта опрос 1000 молодых рабочих был осуществлен в ООО «Центр социального прогнозирования и маркетинга». Опрошенные распределены в равных долях по 13 регионам РФ, по типу производств (высокотехнологичных и обрабатывающих), по трем возрастным группам молодежи: до 20 лет, 20–24 года, 25–29 лет.

опроса типологии траекторий. Интервьюирование осуществлялось на тех же объектах, где ранее проводились количественные опросы².

Модели образовательно-профессиональных траекторий

Массовый опрос позволил выявить три модели образовательно-профессиональных траекторий молодых рабочих, они были условно названы «горизонтальной», «прогрессирующей» и «вертикальной». Самая распространенная модель — «горизонтальная» (около 60% опрошенных) — характеризуется невысоким уровнем школьного образования, в основном в объеме неполной средней школы, обучением рабочей специальности в профессиональном училище и на рабочем месте. Рабочие, представляющие этот тип образовательно-профессиональных траекторий, по социальному происхождению относятся преимущественно к малоресурсным группам: преобладают выходцы из рабочих семей, высока доля бывших жителей сел, рабочих поселков и малых городов. Как правило, такие рабочие заполняют на предприятиях сегмент рабочих мест низкой и средней квалификации. Они не мотивированы к активному профессиональному продвижению и повышению уровня образования, но и не ориентированы на выход из профессии. Ведущие потребности — в стабильности, гарантированной занятости, социальных льготах и хорошем заработке. Это самые стабильные рабочие кадры.

Группа рабочих, образовательно-профессиональную траекторию которых мы обозначили как «прогрессирующую», меньше первой (27% опрошенных), она характеризуется большим объемом школьного капитала и более интенсивным накоплением образовательно-профессиональных ресурсов. В этой группе также доминируют молодые люди рабочего происхождения, но инородных здесь существенно меньше, чем в первой группе. Среди представителей этой траектории больше тех, кто окончил средние профессиональные учебные заведения, обучился в учебных центрах предприятия, повышает свою квалификацию и проходит переподготовку, что ведет к достаточно высоким квалификационным разрядам. Вместе с тем дальнейший профессиональный рост большинства представителей «прогрессирующей» траектории оказывается ограниченным технологическими возможностями производств. В итоге данная траектория частично формирует

² Исследовательский проект «Рабочая молодежь сегодня: учеба, работа, социальное самочувствие» осуществлен при финансовой поддержке РГНФ, грант № 10-03-00044а. Стратегией качественного исследования — необходимостью скрупулезного изучения отдельного относительно ограниченного по масштабам объекта (групп рабочей молодежи с различными образовательно-профессиональными траекториями) — был продиктован выбор метода кейс-стади для сбора и анализа информации. В качестве инструментария использовалось глубинное интервьюирование, позволившее сфокусировать внимание как на субъективном видении участниками своей социальной ситуации, так и на сборе информации об объективных характеристиках учебы и работы респондентов. В результате примененной целеориентированной выборки было осуществлено и обработано 60 интервью с молодыми рабочими.

«стабильных» рабочих, а частично — тех «транзитных», которые потребность в профессиональном росте реализуют путем учебы без отрыва от производства в вузах и учреждениях СПО.

«Вертикальная» траектория прослеживается у гораздо меньшей части молодых рабочих (16% опрошенных). Эту молодежь отличает наличие полного среднего образования, полученного, как правило, в дневной школе или в среднем специальном учебном заведении, а также интенсивное повышение квалификации. Типичным для этой модели остается социальное происхождение из рабочих семей, что не исключает определенной доли выходцев из семей служащих, в том числе со средним специальным или (редко) высшим образованием (чаще у матерей). Молодежь, представляющая эту траекторию, формирует сектор наиболее квалифицированной рабочей силы. Большой объем общеобразовательного ресурса стимулирует образовательные амбиции, которые реализуются через получение высшего образования без отрыва от производства. По большей части такая стратегия направлена на выход из профессии рабочего и продвижение к позициям ИТР на своем предприятии, что не означает ухода из промышленной сферы.

Для данного исследования были отобраны интервью с молодыми рабочими, чьи образовательно-профессиональные траектории относятся к «вертикальной» модели и той части «прогрессирующей», для которой характерны достижительные намерения. В образовательные траектории этих молодых рабочих так или иначе включено высшее образование: либо оно было получено до начала трудовой деятельности, либо приобретается в процессе трудовой деятельности, либо осуществлялись попытки его получения, либо респонденты выражали намерение получить его в будущем.

Особую и самую малочисленную группу в исследованной выборке составляют молодые люди, которые пришли на промышленные предприятия в качестве рабочих после окончания дневного вуза. Среди них есть те, кто получил высшее образование по технической профессии в местных политехнических, технологических университетах или в их филиалах, и те, кто обучался по профессиям, не имеющим к промышленности никакого отношения.

Молодежь с вузовскими дипломами, которая трудоустраивается на промышленные предприятия в качестве рабочих, в целом явление аномальное, хотя и далеко не новое. И в советские времена, несмотря на плановое распределение молодых специалистов, каждый десятый из них попадал на должность, предполагающую более низкий уровень квалификации, чем тот, который значился в его дипломе [Костянян, 1976. С. 105]. Сегодня невозможность адекватного диплому трудоустройства — одна из острейших проблем как системы профессионального образования, так и рынка труда. Судя по результатам опроса, 5,9% молодежи, занятой на местах рабочих основных производств промышленных предприятий, имеют высшее образование. При этом, приходя на место

В рабочие после вуза

рабочего после окончания высшей школы, более чем в 70% случаев они начинали с позиции ученика или с самых низких разрядов.

Основная причина вынужденного выбора рабочей профессии — крайне низкий уровень зарплат молодых специалистов в ряде высококвалифицированных занятий, в частности в бюджетной сфере. Сборщик-клепальщик Максим (№ 37, из рабочей семьи)³ получил высшее педагогическое образование в Татарском государственном гуманитарно-педагогическом университете, с недавнего времени работает на том же предприятии, где и родители-рабочие: *«Потому что жить-то надо. Педагог сколько получает, когда только заканчивает институт? Четыре-пять тысяч? А как реально жить?»*

Однако низкие зарплаты молодых специалистов не единственная причина неиспользования полученного диплома. После получения высшего образования «идут в рабочие» те, кто серьезно ошибся в выборе профессии и чьи дипломы оказались филькиными грамотами на рынке труда, поскольку их держатели не рассчитали свои реальные возможности для успешного трудоустройства, адекватного полученному диплому. Еще одна распространенная причина — выбор вуза по принципу его доступности (территориальной и финансовой) без особого интереса к получаемой профессии. Полученное таким образом образование чаще всего не находит применения. Электромонтажница Людмила (№ 1): *«Закончила Южно-Российский гуманитарный институт, факультет рекламы... По этой профессии поступать работать даже и не пыталась... Закончила — и через месяц пошла на работу на завод»*. Родители у Людмилы — рабочие на этом же заводе, они и помогли ее трудоустройству, используя налаженные связи и контакты на «своем» предприятии: *«Первоначально я была пять месяцев учеником. На маленьком окладе. Потом сдала на разряд и сейчас уже работаю электромонтажником... третий разряд»*. Людмила высказывает слабую надежду на то, что в будущем она найдет применение полученному образованию: *«Ну, получила высшее образование, может быть, когда-нибудь в жизни пригодится»*. Из интервью следует, что высшее образование представляется ей некой гарантией лучшего положения в жизни. Сегодня Людмила не исключает возможности получения в будущем и второго высшего образования, причем выбор специальности в такой же мере случаен и нерационален. На вопрос «Чем бы вы хотели заниматься в смысле обучения?» отвечает: *«По второму высшему хотела бы пойти»*. — «А какое второе высшее?» — *«Психология»*. — «А почему психология? Что вас привлекает в этой профессии?» — *«Просто интересно. Для самой себя»*.

Из материалов интервью следует, что в выборе будущими рабочими вуза в качестве следующей после школы ступени образовательной траектории большую роль играют настоятельные

³ При цитировании указывается имя интервьюируемого и номер, под которым это интервью фиксируется в массиве данных.

советы родителей, ориентирующих своих детей на получение высшего образования порой вопреки их интересам. Сергей (№ 5, из рабочей семьи), закончив полную среднюю школу, хотел пойти в армию, но *«родители были против. Я прислушивался к родителям, у самого мозгов было мало. У мамы был толковый знакомый. Вот я с этим парнем за компанию пошел в Ростовский государственный университет на факультет компьютерной безопасности, на дневное. Вроде бы хорошая специальность. Я могу сделать там какой-то алгоритм, что-то математически, а язык программирования мне трудно давался. Реализовать программу, написать для этого мне сложно. Поэтому по специальности я никогда не работал. У меня душа не лежит. Начался кризис, я и решил на это предприятие прийти (где работают родители. — Авт). Поступил учеником клепальщика».*

Скудные представления родителей наших респондентов, которые по большей части сами принадлежат к рабочему классу, об интеллектуальных видах деятельности, о мире умственного труда — это общее типологическое свойство людей, обладающих небольшим объемом культурного капитала. Как показывает П. Бурдьё, в таких семьях решения относительно образовательных стратегий детей, за которыми стоят решения о выборе профессии, принимаются под влиянием запоздалых сигналов рынка труда и под влиянием личного опыта, который оказывается девальвированным к моменту, когда дети доходят до получения диплома [Bourdieu, 1978. Р. 8]. Красильщик четвертого разряда Денис (№ 54, из рабочей семьи) хотел *«поступать в военные. Пробовал, но не смог поступить. Пошел в университет, здесь, вяземский филиал, на дневное отделение, по специальности “экономист, менеджер”. Учился на платном отделении, платили родители».* — «Почему вы такую профессию выбрали?» — «Отец советовал. Пробовал искать работу сразу после института — работы как таковой не было... Взял объявление, и там требовались красильщики, и зарплата была хорошая... Придя сюда после обучения, я получаю сразу четвертый разряд, который у меня и сейчас».

Перспективы профессионального продвижения Денис связывает с тем предприятием, на котором сейчас работает: *«Может быть, будут предложения здесь. Конечно, не в скором времени, но, может быть, меня возьмут замом начальника цеха. Вообще-то, я и мастером, и начальником смены был, потому что у меня высшее образование было».* Не исключает Денис и получения второго высшего: *«Если понадобится, то буду учиться. Может быть, это будет и второе высшее образование, скорее, что-то экономическое».*

Характерно, что, убедившись в не востребованности полученного диплома, родители, которые прежде ориентировали своих детей на продолжение учебы, помогают им в трудоустройстве, как правило, на тех же предприятиях, где работают сами. В габитусе такого рода семей ценности высшего образования не являются приоритетными, его получение не стало глубоко укорененной

семейной традицией. Поэтому приход детей с вузовским образованием на позиции рабочих не создает особых фрустраций для семьи, а для них самих облегчен и психологически, и практически благодаря рабочему происхождению. Высшее образование в данном случае становится в образовательно-профессиональной траектории, скорее, случайным эпизодом, обусловленным расширившимся доступом к его получению, а приход такого молодого специалиста на промышленное предприятие в качестве рабочего представляется вполне закономерным. Более того, время, потраченное на учебу в дневном вузе, как бы вычитается из последующей рабочей карьеры: развитие ее во многом запаздывает, особенно если рабочее место совсем не соответствует специальности обучения.

Тем не менее высшее образование, даже если выпускник вуза приходит на производство в качестве рабочего, приносит свои дивиденды. Наличие высшего образования, тем более если его профиль в той или иной степени соответствует характеру или содержанию выполняемой работы, способствует быстрому росту квалификационных разрядов в рабочей специальности. Евгений (№ 19, отец — водитель, мать — экономист), окончив математическую среднюю школу, поступил в вуз: *«Я закончил ярославский Демидовский университет, дневной, по специальности “прикладная математика”. Но я понял, что получил не ту специальность, не мое это. Решил попробовать (на завод. — Авт.), почему бы и нет. Но у меня нет производственной специальности, я станки никогда не видел. И меня взяли наладчиком. Мне сразу дали шестой разряд, так как у меня высшее техническое образование»*. Практически независимо от профиля высшее образование открывает перспективы роста до позиций руководителей низшего звена — мастеров, бригадиров, т. е. должностей, требующих коммуникативных и управленческих способностей: *«Я был даже старшим мастером... сейчас я просто бригадир. Сейчас я работаю больше с людьми»*. Евгений отдает себе отчет в том, что для достижения позиции инженера ему потребовалось бы получение второго высшего образования, более соответствующего специализации данного производства: *«Если бы я хотел свой диплом реализовывать, то по другой специальности. Надо получать второе высшее образование, какое-нибудь экономическое»*.

Из-за продолжительного времени, отданного учебе в дневном вузе, развитие рабочей карьеры замедляется, однако само наличие высшего образования укрепляет молодых рабочих в их достижительных намерениях. Тот же Сергей (№ 5), получивший в вузе профессию, к которой у него «душа не лежит», уверен в перспективах своего роста: *«Если я работаю сборщиком-клепальщиком, это не значит, что я всю жизнь так буду работать. Пятый разряд для меня не предел мечтаний. Сейчас у меня третий, и это все дело времени»*. Можно предположить, что специалисты с высшим образованием рассматривают свою позицию рабочего как явление

временное. Сергей и ему подобные при улучшении экономической конъюнктуры будут пытаться использовать свой диплом по назначению. Однако в условиях кризисного развития их пребывание на промышленных предприятиях затягивается, а со временем они адаптируются к своему положению и все более «прирастают» к данному предприятию, связывая свое будущее с социально-профессиональным ростом именно на нем.

Рабочие с вузовскими дипломами не исключают в будущем получения второго высшего образования. Такая перспектива при усвоенной установке на образование, готовности и умении учиться видится им весьма реальной. При этом к выбору специальности они уже относятся более рационально, учитывая потребности и возможности того производства, на котором работают, что может вывести их как на инженерные, так и на руководящие позиции. Уже цитировавшийся Максим (№ 37) с дипломом педагога говорит: *«Я еще пойду учиться. Сначала в колледж, а потом в КАИ (Казанский авиационный институт. — Авт.). По окончании колледжа присваивается четвертый разряд, а по окончании КАИ — пятый и выше. Планирую оставаться и расти здесь».*

Таким образом, факт получения высшего образования, не поддержанный другими видами ресурсов — культурным капиталом семьи, социальным положением родителей, их профессиональным статусом — в условиях, когда высшее образование (в его массовом варианте) становится более доступным, а высококвалифицированные и хорошо оплачиваемые рабочие места более дефицитными, не меняет принципиально предначертанную габитусом рабочей семьи образовательно-профессиональную траекторию. Однако наличие высшего образования и диплома, его подтверждающего, для молодого рабочего становится его личным культурным и социальным ресурсом, на котором строятся возможности и перспективы дальнейшего продвижения.

Молодые рабочие, обучавшиеся на момент опроса в вузах, составили 13,4% выборки. Это наиболее квалифицированные кадры: 49,6% имеют массовый третий разряд, зато 35,2% — четвертый, 12,0% — пятый, 3,2% — шестой разряд. Большинство обучающихся в вузах не связывают свое будущее с рабочими профессиями: около 70% не намерены оставаться рабочими. Эта категория молодежи представляет собой «транзитных» рабочих, которые рассматривают свое пребывание на данной позиции как временное. Михаил (№ 21, из рабочей семьи) после окончания автомеханического техникума работает техником-электромонтером пятого разряда и учится заочно в техническом университете: *«Я учусь. У всех должно быть высшее образование».* — «Вы считаете, что без высшего образования никуда?» — *«Почему? Без высшего образования тоже можно, но оно все равно необходимо».* — «Оно вам нужно для чего? Чтобы уйти?» — *«Не обязательно уйти. Имея высшее образование, может быть, я и здесь какую-нибудь должность*

Высшее образование без отрыва от производства

получу». — «И все-таки, с какой целью вы пошли учиться?» — «Иметь престижную работу и хорошо оплачиваемую». — «А на этом заводе пригодится эта специальность?» — «Может быть, в будущем пригодится. Думаю, что да. Ведь автоматические системы управления везде есть».

Молодые рабочие, поступающие в заочные вузы, стремятся к позиции специалиста-инженера. Вероятность такого профессионального роста респонденты оценивают высоко. Однако здесь все зависит от того, располагает ли предприятие соответствующими вакансиями. Нередко молодые рабочие с дипломами отказываются от более высокой должностной позиции, мотивируя свое решение тем, что зарплаты молодых специалистов уступают доходам рабочих, имеющих больше возможностей для дополнительных заработков.

Весь трудовой путь слесаря пятого разряда Леонида (№ 49) — это поиск адекватно оплачиваемой работы. Демобилизовавшись из армии, он поступил в Казанский авиационный институт на вечернее отделение. Одновременно с учебой работал, менял места работы: «По два года везде работал. Я как раз попал в то время, когда везде были неплатежи зарплаты, поэтому побегать пришлось. Потом работал в охране, период был такой, из-за денег. Потом опять на завод вернулся. Пару раз брал академический отпуск, поэтому лет восемь учился. Когда КАИ закончил, пришлось слесарем поработать на «Авиамоторе». Там зарплата была маленькая, хоть и инженер. Пришлось в рабочий класс переходить с высшим образованием... Когда я сюда устроился, мне дали пятый разряд, я так и работаю... Зачем я учился, что с высшим образованием вот так работаю?» Для того чтобы в качестве специалиста достичь удовлетворительных заработков, требуются чрезвычайные усилия: «Тогда здесь надо практически жить, я так не хочу. Так у меня хоть какое-то время свободное есть, ремонт дома сделать, с ребенком куда-то сходить... Для того чтобы денег заработать, нужно работать без выходных. Я в принципе многого уж так не хочу в жизни, не собираюсь ни депутатом, ни президентом стать. Но нормальную работу, уж если я учился, нормальную зарплату, чтобы я мог содержать свою семью».

Среди молодых рабочих есть и люди с высокими амбициями в отношении должностного статуса, реализация которых также предполагает получение диплома о высшем образовании. Михаил (№ 11) заканчивает вуз и работает радиомехаником четвертого разряда. Его цель — «перейти на инженерно-техническую должность. Хотя в этом отношении ясности нет. Не знаю, время покажет. Когда будет диплом, тогда будет ясно». — «Кем бы вы хотели стать в своей профессии?» — «Директором». Илья (№ 49), который заканчивает учебу в вузе через два года, с получением высшего образования связывает надежды на карьерный рост: «Это шаг к чему-то новому. Либо можно будет подумать об открытии своего дела, либо устроиться на более высокие посты. Как мне мама

говорит: «Я хочу, чтобы ты был где-то начальником транспортно-го отдела, ходил в пиджачке и галстуке». Работу на заводе Илья рассматривает как «способ зарабатывания»: «Должны же быть какие-то средства для житья и для оплачивания той же самой учебы. Хотя работа здесь интересная, но не работать же здесь с высшим техническим!»

Анализ интервью показал, что молодые рабочие приступают к учебе в вузах в достаточно зрелом возрасте: в 22–23 года и даже в 26–28 лет. Это подтверждается и данными массового опроса: на момент его проведения среди молодых рабочих в возрасте до 20 лет обучающиеся в вузе составляли 11,4%, среди рабочих в возрасте 25–29 лет — 8,7%. Чаще всего обращаются к высшему образованию в возрасте 20–24 лет: в этой возрастной группе студенты составляют 19,6%.

Эта характерная черта образовательного поведения молодых рабочих отличает их от тех выпускников средних школ, которые сразу после получения среднего образования устремляются в вузы⁴, а на 3–4-м курсе начинают совмещать учебу с трудовой деятельностью (по получаемой специальности или по профессии, не совпадающей с ней). У молодых рабочих профессиональный опыт предшествует учебе, причем опыт этот достаточно продолжителен: максимальное число обучающихся в вузах — среди лиц с 3–5-летним трудовым стажем. Такая последовательность событий образовательно-профессиональной траектории способствует тому, что выбор специальности оказывается более ориентированным на запросы рынка труда, на нужды конкретного производства. Выстраиваемая таким образом карьера дает ряд преимуществ. Рабочие, получающие высшее образование без отрыва от производства, избегают трудностей, связанных с поиском первого места работы и трудоустройства по специальности, поскольку они уже обладают опытом работы и производственным стажем, этими необходимыми характеристиками претендента на рабочее место. Ими уже накоплен определенный социальный капитал — контакты и связи в производственном коллективе. В результате молодые рабочие, которым удастся окончить вуз, при всех трудностях совмещения учебы и работы в конечном счете добиваются своей цели: накопленные ими ресурсы позволяют получить желаемую должность или с большой долей вероятности рассчитывать на реализацию намерений достичь того или иного статуса в будущем.

Как уже было сказано, образовательные амбиции опрошенных нами молодых рабочих нацелены не столько на уход из промышленной сферы, сколько на социально-профессиональное

⁴ Выпускники дневных средних школ составляют наибольшую часть контингента принятых в дневные высшие учебные заведения: в 2009/2010 учебном году среди зачисленных в дневные вузы 85,4% имели полное общее среднее образование, в том числе 77,5% окончили дневную среднюю общеобразовательную школу в текущем году (первичные данные Федерального агентства РФ по статистике).

продвижение, преимущественно на позиции ИТР. На промышленных предприятиях определенная и, видимо, существенная доля инженерно-технических работников формируется именно за счет такого рода выдвиженцев из числа молодых рабочих, заочно заканчивающих вузы. Такая «транзитность» представляется эффективным использованием потенциала молодых рабочих, поскольку предприятия получают специалистов, обладающих производственным опытом и мотивированных к труду в промышленности.

Барьеры на пути получения высшего образования

Учеба в заочном или вечернем вузе, когда речь идет о совмещении физического труда промышленного рабочего и интеллектуальных занятий, — сложное и трудоемкое дело, с которым справляются не все. Достижительные намерения молодых рабочих наталкиваются на серьезные препятствия, вынуждающие прерывать или прекращать получение высшего образования. В образовательной траектории слесаря пятого разряда Константина (№ 14) мы находим отражение многих типичных обстоятельств, отягощающих накопление образовательных ресурсов. Одно из серьезных разочарований — невозможность обучаться профессии, выбранной «по призванию», по причине финансовой несостоятельности: *«Закончил я полные 11 классов на четверки, пятерок было всего две. Искал что-то для души и нашел. Это был пединститут, иняз. В школе я английский язык знал довольно неплохо, в городских олимпиадах участвовал. Мне это очень легко давалось. К окончанию школы я думал об инязе и о Донском государственном техническом университете, экономический факультет. Это все было на платной основе, бюджетного не было, и все накрылось. Удалось поступить в ДГТУ на факультет сварки: было бюджетное место. Я туда поступил, не прилагая каких-то грандиозных усилий, на дневное отделение».* Константин проучился там до 2-го курса и в результате конфликта с преподавателем написал заявление и отчислился. Проработал около года сварщиком, восстановился в университете на дневном отделении, перейдя на кафедру авиастроения и *«на пятом курсе бросил учиться, так как подвернулась хорошая работа в автосервисе. Сначала она была дополнительной, потом стала основной. Были очень хорошие заработки».* Вскоре эту работу пришлось оставить, и Константин вернулся на то же предприятие на должность технолога и восстановился на заочном отделении университета. Затем он женился: *«Я женился, а зарплата инженерно-технических работников очень низкая. Я ушел работать в цех мастером. Поработал мастером год, потом пригласили меня знакомые работать в частную фирму по строительству».* С этой работы ему также пришлось уйти, на момент интервью он вновь работал на заводе слесарем высокой квалификации. На сегодня позиция Константина — возвращение в рабочие после очередной безуспешной попытки найти стабильную работу на частном предприятии. Высшее образование осталось незаконченным.

Алексей (№ 28), после окончания автомеханического техникума работавший охранником, слесарем механосборочных работ третьего, четвертого, пятого разрядов, мастером цеха и сегодня занимающий должность старшего мастера, два года заочно учился в политехническом университете, но бросил учебу из-за трудностей совмещения ее с работой. Бросил учебу в Казанском авиационном институте и фрезеровщик третьего разряда Александр (№ 36), однако он не оставляет надежды продолжить образование: «Вы хотите остаться в рабочей профессии?» — «Нет, я собираюсь восстановиться и продолжить учиться. Быть конструктором или технологом». — «То есть вы хотите получить высшее образование и стать инженером?» — «Да, или кем-то не рабочим, а выше». В желании Александра получить работу инженера, в стремлении стать «кем-то не рабочим, а выше» выражаются не только амбиции должностного роста, но и стремление сменить физический труд на интеллектуальный: «Хочется двигаться, не руками работать, а головой... На этой работе как бы все на одном уровне остается. Ты деградируешь как-то, оттого что ты работаешь все в одной сфере. А там уже будет другая сфера. То есть здесь тебе дают — ты и делаешь, а там ты уже сам будешь придумывать что-то и будут твои детали делать».

Проведенный анализ материалов интервью показал, что дальнейшее повышение уровня образования для молодых рабочих затруднено многими обстоятельствами: и режимом работы (как правило, сдельной), и необходимостью обучения без отрыва от производства, т. е. в очно-заочной и заочной форме, и материально-финансовыми ограничениями. Не менее серьезными препятствиями выступают недостаточность багажа общеобразовательных знаний, полученных в школах, профессиональных училищах и средних специальных учебных заведениях, а также неукорененность ценностей образования в семейной среде и вытекающая отсюда ослабленная мотивация к учебе вообще. Сохраняют свою актуальность положения социолингвистической концепции Б. Бернштейна об экономической и культурной подоплеке сниженной успеваемости, характерной для выходцев из рабочих семей [Bernstein, 1960; 1964]. О причинах этого явления говорил и П. Бурдые, раскрывая функцию воспроизводства социального неравенства, которое латентным образом осуществляет школа, отторгая как неуспевающих выходцев из слоев, не владеющих культурным кодом, транслируемым школой [Бурдые, 2005; Бурдые, Пассрон, 2007].

Достижительная мотивация у части рабочей молодежи претворяется в конкретные шаги по повышению уровня профессионального образования, в реальные усилия, совершаемые для перехода в руководящее звено работников (бригадиров, мастеров, технологов). Но есть и те, у кого достижительные намерения представляют собой, скорее, абстрактные мечтания, проявления универсальной

Только
мечты

надежды на лучшее будущее. Такие планы становятся психологической компенсацией, помогающей примириться с теми негативными сторонами существующего положения, в которых молодые рабочие, быть может, и не хотят отдавать себе отчета.

Во многом абстрактными представляются планы Алексея (№ 42), окончившего авиационный колледж, сменившего несколько мест работы и сейчас работающего оператором станка с ЧПУ четвертого разряда. Он, как и многие рабочие его предприятия, планирует получить высшее образование в Казанском авиационном институте⁵. При этом он намерен оставаться в рабочей профессии: *«Пока еще рабочим поработаю, у меня еще стаж небольшой. Посмотрю, если мне как рабочему будут нормально платить, то я и здесь поработаю. Потому что, когда будет высшее образование, то надо опять куда-то устраиваться или здесь можно куда-то перейти, например технологом, а они меньше получают»*. — *«А зачем тогда учиться?»* — *«Для себя. Может, и пригодится потом все... Во-первых, его (высшее образование. — Авт.) надо еще получить, это уже шесть лет пройдет. А там, может быть, все поменяется. Просто на будущее»*. У Алексея нет четкой программы перехода к инженерной специальности, он с большим сомнением рассуждает о перспективе работы технологом или специалистом с небольшой зарплатой. Все его планы относятся к какому-то неопределенному будущему, которое видится в розовом свете — в привычной «обертке» в виде получения высшего образования.

В любом случае установки на достижение в будущем более высокого положения, более интересной профессии, деятельности, которая давала бы возможность личностного и интеллектуального роста, в представлениях молодых рабочих неразрывно связаны с повышением уровня образования. Эльмир (№ 41), окончивший авиационный техникум и работающий фрезеровщиком третьего разряда, планирует учиться в институте для того, *«чтобы идти выше, стремиться к чему-либо, а не только работать фрезеровщиком... Чтобы не работать рабочим, а двигаться выше»*. Формированию универсальной надежды на лучшее будущее способствуют условия крупного промышленного предприятия, где существует обширный внутренний рынок рабочей силы с постоянным движением кадров, в рамках которого открываются привлекательные вакансии на более высоких позициях. Наличие перспектив продвижения, как свидетельствуют материалы исследования, является серьезным фактором, удерживающим молодых рабочих на данном производстве. Цитировавшийся выше Алексей (№ 42), оператор станка с ЧПУ четвертого разряда, говорит о том, что его

⁵ Почему молодые рабочие предприятий авиапрома в Казани в основном планируют учиться и учатся именно в Казанском авиационном институте (КАИ), разъясняет 23-летний Андрей (№ 35), работающий слесарем-сборщиком летательных аппаратов второго разряда: *«Если я здесь останусь, то в КАИ пойду. Там пять лет учишься, и потом с тобой завод заключает контракт лет на пять, что ты будешь здесь работать. И завод это все оплачивает. То есть бесплатная «вышка» с условием, что здесь останешься работать»*.

привлекает в работе: *«Может быть, будут какие-нибудь перспективы на будущее. Сейчас говорят, что, может быть, будет что-то, это и держит еще».*

Большинство молодых рабочих позитивно оценивают полученное высшее образование. Даже если, получив образование в дневных вузах, они не смогли на позиции рабочего использовать его профессионализирующую функцию, молодые люди подчеркивают его общекультурную, общеразвивающую составляющую [Вейхер, Кременицкая, 2004]. Сергей (№ 5): *«Мне институт все равно многое дал. Я вот даже знакомлюсь на улице, общаюсь с другими людьми — могу выразиться, грамотно что-то сказать. Люди по-другому на улице на меня смотрят: встречают по одежке, а провожают по уму».*

Виталий (№ 29): *«Чтобы пытаться доказать, что ты не какой-то там Ваня деревенский, и чего-то в жизни добиться, нужно, конечно, получать высшее образование. Я думаю, что в совокупности вещи важны: опыт работы, если есть, высшее образование — это, безусловно, плюс. Институт, я считаю, разносторонне развивать начинает человека, институт дает развитие человеку».*

Для слесаря Сергея Б. (№ 20) период учебы в вузе — это время расширения человеческих контактов, налаживания социальных связей: *«В институте мне больше понравилось учиться, чем работать. Там много всего интересного. На заводе все равно какая-то монотонность, одни и те же детали. В институте постоянно что-то новенькое, общение с людьми. Собралась такая компания, люди интересные, довольно обеспеченные, приезжают на дорогих иномарках. Мне понравилась сама жизнь студенческая, среда». Именно тогда сложился круг друзей Сергея, с которыми он продолжает поддерживать отношения.*

Евгений (№ 19), определяя роль высшего образования, также подчеркивает как приоритетную его социализирующую, развивающую функцию: *«Люди, получившие высшее образование, много чего знают, мозг натренирован так, чтобы ты, получая информацию, мог ее применить на себя. Усваиваемость знаний лучше». В то же время Евгений не считает высшее образование абсолютной ценностью: «У каждого разные способности есть. Не каждый может получить высшее образование. Я на работе вижу разных людей с разными умственными возможностями. Здесь все зависит от человека: если он может потянуть “вышку”, то лучше получить высшее образование, не отрываясь от завода. Можно ведь и заочно учиться».*

Стратегия накопления образовательных ресурсов, характерная для современной молодежи, получает распространение и в рабочей среде. Те, кто учится без отрыва от производства, часто рассматривают высшее образование как ресурс, отложенный «на потом», даже если не особенно верят в немедленную отдачу от полученного диплома. Таковы уже приводившиеся выше мнения

Отноше-
ние рабочей
молодежи
к высшему
образованию:
за и против

Михаила («В жизни все пригодится. Мы не знаем, что будет завтра»), Алексея («...Может быть, все поменяется. Просто на будущее. Качество плохое, но все равно»). Иван Б. (№ 57), к 27 годам сменивший ряд рабочих специальностей и работающий электронщиком-механиком, заканчивает вуз, но пока это никак не отражается на его работе: «Не сказывается никак. Абсолютно. Заочное образование очень сейчас плохое». — «А зачем вы его получаете?» — «Если в дальнейшем у меня что-то получится или я захочу и дальше работать программистом, то требуются специалисты с высшим образованием».

Факторы отторжения высшего образования

Наряду со стремлением к получению высшего образования среди молодых рабочих распространено и недоверие к нему: им хорошо известно, что наличие диплома не всегда гарантирует увеличение доходов и достижение более высокого статуса. Для молодых рабочих, вполне адаптированных в мире физического труда, имеющих возможность получать «живые» деньги здесь и сейчас, совсем не очевидно, что имеет смысл вкладывать в получение высшего образования время, силы и деньги. Опрошенные нами молодые рабочие достаточно часто говорят о «никчемности» высшего образования. Востребовано оно может быть лишь тогда, когда на предприятии появится вакансия соответствующего специалиста, да и в этом случае эта должность повышения дохода не обещает. Материалы интервью свидетельствуют: респонденты осознают, что высшее образование, которое им доступно, «некачественное», «второсортное», «плохое», и к нему достаточно скептически относится даже неискушенная в рейтингах вузов рабочая молодежь.

В таких установках можно вслед за П. Уиллисом [Окольская, 2006] усмотреть проявления антиинтеллектуальных настроений, характерных для традиционного рабочего менталитета. Не имеющий высшего образования слесарь-инструментальщик шестого разряда Игорь (№ 22) на вопрос, считает ли он высшее образование необходимым для успеха в жизни, отвечает отрицательно: «Не считаю. Это бесполезно. Вот приходят они с высшим образованием... Сколько приходило мальчиков с высшим образованием. Хотелось послать. Они начинают: “Да вот я больше всех знаю”, — а на самом деле он ничего не знает и ничего не может. Так что корочка ничего не значит». Между тем, отвечая на вопрос, какое бы образование он дал своим детям, Игорь подчиняется общепринятому мнению: «По идее надо бы высшее, по идее. Но, с другой стороны, как я посмотрю — что эти корочки? По идее надо, лишними не будут. В объявлениях пишут: “Требуется с высшим образованием”. А какое это высшее образование!» Игорь дезориентирован: констатация низкого качества образования противоречивым образом сочетается с пониманием необходимости высшего образования для своих детей.

Иван (№ 57) ради повышения качества обучения перевелся из одного вуза в другой, сменив бесплатное обучение на платное: *«Сначала я поступил в Российский государственный университет по телесобщениям, на заочное отделение, на бюджет, но затем перевелся в военную академию по причинам некачественного образования, к тому же денег там надо ничуть не меньше, чем на платном отделении. Сейчас я на платном, но у него есть свои плюсы: обеспечение всеми учебными материалами, методическими пособиями — это все идет за счет оплаты. Учась на бюджетном, приходилось все приобретать за свои деньги, плюс там ввели ускоренное обучение. У платников это входит в оплату, а у бюджетников ускоренная программа не предусмотрена, и поэтому за нее надо было платить... Если я захочу учиться на право, на юриста, то пойду на второе высшее образование, выберу институт получше».*

В какой-то степени молодые рабочие становятся заложниками образовательного бума. *«Институт — это ужас, — говорит Борис (№ 60), — они ничему не учат. Производство от образования отличается сильно, а техникум неразрывно связан с производством, они больше знаний дают».* Между тем он вынужден получать высшее образование, поскольку *«сейчас оценивают человека не по тому, как он работает, а по тому, какое у него образование. Если образование ниже, даже если он будет знать больше, все равно он будет получать меньше. У меня семья, поэтому я пошел в институт».*

Довольно широкое распространение получило убеждение, что *«без блата и без денег никуда не попадешь»*, что кроме диплома нужны широкие связи, которых нет. На вопрос, является ли его сегодняшнее положение результатом влияния внешних обстоятельств или личного выбора, Игорь отвечает: *«Чего-то сам добился, где-то помогли. В принципе сегодня без связей и знакомых никуда не пробьешься».* Сергей (№ 20) достиг позиции бригадира в довольно молодом возрасте, это редкость: *«Если кто-то приходит моего возраста и с таким же образованием, то они кого-то здесь имеют: родителей, родственников. Человек с образованием — может быть, купленным — за несколько дней становится здесь замом или еще кем... Я таких повидал здесь много за время работы на заводе с 2004 года. А мне, имея отца на рабочей должности и маму тоже, очень трудно чего-то добиться».*

Показателен монолог фрезеровщика пятого разряда Ильдара (№ 32), одного из наиболее активных, инновационно ориентированных респондентов, который считает полученное им высшее образование (по специальности «бухгалтер-экономист») бесполезным с точки зрения современных требований, предъявляемых к квалифицированному работнику: *«Нет, я считаю его полностью никчемным. У меня есть пример: специалист получил два высших образования: одно в КГУ (Казанском государственном университете. — Авт.), а второй вуз не помню; потом он поехал в Москву».*

и отучился на специалиста по кондиционерам. Только после того как он ездил в Германию на стажировку, после того как он был в Канаде два месяца — только после этого его заметили как специалиста, который что-то знает, а не как дядю, который сидит в фирме и руководит. Нужно колоссальные усилия сделать, чтобы тебя заметили как специалиста».

Одновременно для Ильдара, как и для других респондентов, образование значимо как терминальная ценность: *«Любому человеку нужно высшее образование, так как деградация мозга человека налицо. Здесь, на заводе уровень образования низкий, а поскольку бытие определяет сознание, сводится все к тому, что стала речь менее связанная, слов-паразитов стало очень много. Примеров можно привести очень много, но, в общем, деградация продолжается и в умах, и в теле».* — «Какое образование вы хотели бы дать своим будущим детям?» — *«Даже не знаю. Не вижу никакого толка ни в каком образовании. Пока не вижу никакого образования, которое было бы востребовано на 100%. Им нужно обучаться не для того, чтобы было образование, а чтобы у них был мозг развит. Человек с высшим образованием отличается от человека с низким образованием».*

Заключение

Не будем торопиться с выводами о том, что высшее образование в среде молодых рабочих — явление избыточное. Скорее избыточным его делает общий уровень технологической оснащенности российского производства, которое не в состоянии адекватно использовать потенциал высокообразованного рабочего. Не случайно о необходимости высшего образования чаще говорят молодые рабочие высокотехнологичных производств, перед которыми открываются перспективы профессионального роста, тогда как устойчивая убежденность в необходимости физического труда, приносящего пользу обществу, несмотря на то что этот труд непрестижен и тяжел, характерна для рабочих более старшего возраста, занятых на традиционных предприятиях.

Материалы проведенных опросов и интервью свидетельствуют о том, что формальные каналы повышения уровня образования могли бы быть более приспособленными к возможностям и реальным условиям жизни и труда сегодняшнего молодого рабочего, занятого на промышленном предприятии. Важным резервом является развитие дистанционного, в том числе интерактивного, образования. Наиболее рациональным как с точки зрения интересов производства, так и для получающих образование рабочих представляется такой вид обучения, как технологические образовательные программы укороченного цикла, например для техников (высших категорий) с углубленной практической подготовкой, или вузы, выпускающие техников-бакалавров. Активно обсуждается и ждет своего законодательного оформления тема (технического) прикладного бакалавриата. Очевидно, что назрела потребность в новых формах образовательных программ. Собственно, к этому

естественным образом подталкивают образовательную систему инициативы учебных заведений по формированию практикоориентированных программ, профессиональных модулей в существующих программах, по созданию базовых производственных кафедр в вузах или центрах непрерывного образования, соединяющих начальное и среднее профессиональное образование.

Установки, стремления, интересы обследованных молодых рабочих промышленных предприятий свидетельствуют о том, что их менталитет не отличается радикально от менталитета других представителей современного молодого поколения, для которого высшее образование имеет приоритетное значение. Ценности высшего образования, в какой бы форме (реализованной, реализующейся или абстрактно-гипотетической) они ни бытовали в среде молодых рабочих, служат тому подтверждением.

Для молодого рабочего высшее образование есть показатель преодоления комплекса интеллектуальной неполноценности, достижение, возвышающее его в собственном мнении и в глазах других. Высшее образование открывает ему перспективы выхода в более широкое пространство социально-профессиональных выборов, смены видов труда, является признаком более высокой социальной позиции, даже если сегодня она еще не реализована.

Образованный рабочий или рабочий-студент — как бы редко он ни встречался сегодня и независимо от того, насколько он укоренен в своем рабочем статусе, — неизбежно несет с собой на промышленное предприятие новые интеллектуальные запросы, общекультурные интересы, способствуя наращиванию объема совокупного культурного капитала предприятия. На предприятии создается среда, предрасполагающая к его технологическому перевооружению, модернизации.

В заключение сошлемся на экспертное мнение Д. Л. Константиновского: «Совершенно очевидно, что наличие “транзитных” молодых рабочих является отражением реальной свободы выбора профессии, реализуемой молодежью даже в сложных условиях совмещения труда рабочего с учебой без отрыва от производства. Этот факт есть проявление восходящей вертикальной мобильности, отражающий определенную социальную открытость общества. Одновременно забота производства о получении более образованных, способных к росту и инновациям молодых рабочих должна учитывать необходимость конкурентоспособной оплаты и создания более благоприятных условий труда, которые могли бы соперничать с альтернативным выбором жизненных путей».

1. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2005. Т. 6. № 3. С. 60–74.
2. Бурдые П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования. М.: Просвещение, 2007.

Литература

3. Вейхер А.А., Креницкая И.В. Изменение степени доступности высшего образования в российских условиях: превращение части высшего образования из профессионального в общее // Доступность высшего образования в России. М.: Независимый институт социальной политики, 2004. С. 180–203.
4. Константиновский Д.Л., Шубкин В.Н. Молодежь и образование. М.: Наука, 1977.
5. Константиновский Д.Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му). М.: УРСС, 1999.
6. Константиновский Д.Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы — начало 2000-х). М.: ЦСПиМ, 2008.
7. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А., Хохлушкина Ф.А. Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008. М.: ЦСПиМ, 2011.
8. Костянян С.Л. Предмет и метод экономики образования. М., 1976.
9. Окольская Л. От школы к фабрике (Пол Уиллис. Приобщение к трудовой культуре: как дети рабочих становятся рабочими). Археорецензия // Отечественные записки. 2006. № 3. С. 160–166.
10. Темницкий А.Л. Отношение к труду молодых рабочих промышленных предприятий в советский и постсоветский периоды // Социологический журнал. 2003. № 4.
11. Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь (социологические исследования проблем выбора профессии и трудоустройства). М.: Мысль, 1985.
12. Шубкин В.Н., Артемов В.И., Москаленко Н.Р. и др. Опыт использования количественных методов в конкретных социологических исследованиях вопросов трудоустройства и выбора профессии // Количественные методы в социологических исследованиях / отв. ред. А.Г. Аганбегян. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1964.
13. Шубкин В.Н. Социологические опыты. М.: Мысль, 1970.
14. Bernstein B. (1960) Language and social class // The British Journal of Sociology. Vol. 11. No. 3. P. 271–276.
15. Bernstein B. (1964) Elaborated and restricted codes: Their social origins and some consequences // American Anthropologist. Vol. 66. No. 6. P. 55–69.
16. Bourdieu P. (1978) Classement, reclassement, déclassement // Actes de la recherche en sciences sociales. No. 24.